

Тринадцатый номер «РЖ – Тема недели» за прошлый год, посвященный политике памяти, вызвал неутраченную дискуссию в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к дискуссии и предоставляем слово одному из ведущих американских исследователей теории международных отношений и исторической политики, профессору Школы Джорджа Буша-старшего при Техасском университете Кристоферу Лэйну.

Я НЕ ВЕРЮ В КОЛЛЕКТИВНУЮ ПАМЯТЬ

Кристофер Лэйн

«Политика памяти» — это попытка интерпретировать, почему произошло то или иное событие. Легко установить, когда произошло сражение, когда тот или иной политик потерял власть. Сложнее понять, почему это произошло. Именно поэтому мы оглядываемся в прошлое, интерпретируем его и сравниваем с современностью.

Я не верю в существование коллективной памяти. У каждой нации своя история, свои мифы, свои идеи, которые постигаются с первыми уроками истории в школе. Но при этом в большинстве стран идут оживленные дискуссии об истинной сути различных событий.

Любая крупная страна пытается создать национальную историю, которая способствовала бы появлению духа единства нации, спланировала бы людей вокруг государства. Все дело в том, о каком типе государства идет речь и насколько ему удалось преуспеть. В США государство не добилось большого успеха отчасти потому, что образование децентрализовано и министерства образования как такового не существует. В Америке сильно развит плюрализм, что затрудняет создание единой версии истории.

Если взять Германию, то ее судьба после Второй мировой войны была решена державами-победительницами, как и интерпретация событий 1930–1940-х годов. Сегодня немцы признают свою коллективную ответственность. История нацистской Германии показывает,

насколько опасен нацизм. Я считаю, что воспитание молодых немцев, основанное на этой версии истории, было правильным.

С другой стороны, японская версия истории этого периода лишена каких-либо намеков на вину Японии. Вряд ли это правильно.

Многих историков интересует связь между Первой и Второй мировыми войнами. В Германии в 1930-е годы была создана такая версия Первой мировой войны, которая снимала ответственность с Германии и перекладывала ее на Англию, Францию и Россию. Был также создан миф, что с Германией обошлись «несправедливо». Что и способствовало успеху Гитлера. **Такие ситуации возникают, когда государство не признает своей ответственности за случившееся.**

Естественно, что «политика памяти» уделяет некоторым государствам больше внимания, чем другим. Должно пройти много времени, прежде чем люди перестанут

интересоваться тем, что думают немцы по поводу своей истории, о 1930-х годах и о гитлеровском режиме. То же можно сказать и о Японии. Далеко не ко всем странам приковано такое повышенное внимание.

Очень сложен вопрос о признании того или иного события геноцидом. Сам термин до сих пор четко не определен. В США и в Англии в последние несколько лет историки стали пересматривать традиционные подходы к разным событиям, среди которых фигурирует, например, бомбардировка Дрездена. Раньше бомбардировка Дрездена, как и бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, преподносилась как мера, призванная остановить врагов, воплощавших абсолютное зло. Однако по мере того, как то поколение уходит, историки стали менять постановку вопроса, задавать неприятные вопросы. В *Journal of Military History* год назад была опубликована очень критическая статья на тему бомбардировки Дрездена.

В этом же контексте следует рассматривать и попытки выработать принципы «политики памяти», общие для России и Европы. Евросоюз пытается создать общий подход к истории Европы, который разделяли бы все страны. Однако **когда историю пытаются переписать «сверху», это плохо работает.** Что касается России, то здесь много хороших историков, которые со временем смогут представить новую интерпретацию событий прошлого века. ■